

Янь Були мгновенно осознал, что снова напортил своими словами. Взгляд, который он уловил, заставил его почувствовать мурашки по всему телу. Он невольно ослабил хватку и, дрожа, попятился назад. Это движение привело к тому, что его внутренние стенки плотно сжались вокруг орудия, всё ещё находящегося внутри.

Зверь внутри Чи Юэ наконец пробудился.

Его стройная, но сильная талия резко двинулась вперёд, полностью погружаясь в глубину лона, ударяя с силой в самое сердце. Янь Були почувствовал, будто его разрывают на части. Он не смог удержаться и впился зубами в широкое плечо партнёра, ощутив привкус крови. Чи Юэ тихо застонал, позволяя острым когтям царапать его спину, продолжая ритмичные движения, заставляя Янь Були трепетать и издавать тихие стоны.

Янь Були крепко сжал губы, стараясь сдержать свои звуки. Однако чем больше он пытался сдерживаться, тем более соблазнительными и манящими становились его стоны, словно нежные перья касались самых чувствительных мест. Это вызывало желание как мучить, так и жалеть его одновременно.

Чи Юэ почувствовал, как внутренние стенки партнёра судорожно сжались, а цветочные лепестки дрожали, будто тысячи маленьких ртов сжимали его желание, не позволяя двигаться дальше. Он решил немного отступить.

— Расслабься... — прошептал он, опуская голову.

Его горячие губы скользнули по длинной шее, достигнув двух алых бутонов на груди, которые он начал ласкать и сосать, наслаждаясь каждым мгновением. Одной рукой он ласкал упругую ягодицу, мягко поддерживая тонкую талию, а другой медленно опускался вниз, к зарослям цветущего сада.

Янь Були не смог сдержать стон, его руки сжались, а пальцы ног скрючились. Под воздействием ласк тёплая жидкость начала вытекать из его тела. Он чувствовал себя униженным. Почему, будучи мужчиной, он так легко поддавался страсти в женском теле?

Хотя, как мужчина, он бы, возможно, возбуждался ещё быстрее... Но всё же он не был тем, кого обычно берут.

Чи Юэ поднял голову, увидев, как брови партнёра сжались, а в уголках глаз блеснули слёзы. Его сердце сжалось, и он нашёл мягкие губы, чтобы поцеловать их. Ощущая, как рука ласкает его спину, Янь Були постепенно расслабился. Он открыл рот, отвечая на поцелуй, их языки переплелись в нежной игре. Длинные ресницы касались их лиц, вызывая лёгкое щекотание и усиливая страсть.

Влажность на кончиках пальцев становилась всё гуще, а узкий проход — более скользким. Чи Юэ убрал руку и снова медленно погрузился в тело партнёра, ускоряя ритм. Их тела слились

воедино, кожа терлась о кожу, кости переплетались, а волосы спутались, не оставляя ни малейшего зазора, словно они растворились в огне, пылавшем внутри.

Янь Були весь горел, пот струился по его телу, а его хрупкая душа была поглощена накатывающими волнами. Он крепко обнял шею партнёра, его разум был пуст, и он уже не понимал, где находится.

В конце концов, они одновременно достигли пика страсти. Чи Юэ выплеснул горячую жидкость в глубину лона, немного отступил, и тёплая белая жидкость вытекла из медового источника, пропитав простыню под ними.

Янь Були слабо закрыл глаза и глубоко вздохнул, хрипло спросив:

— Закончили?

— Да, закончили. — Чи Юэ с лёгкой усмешкой наклонился и поцеловал его вспотевший лоб. — Теперь второй раунд...

Эти слова заставили его пожалеть о случившемся до глубокой ночи.

Жёлтый свет в окне внезапно погас, и лёгкий шум разбудил птиц в лесу.

Луна висела высоко в небе, её отражение лежало на поверхности воды. Ночной ветерок, несущий прохладу, слегка касался поверхности озера, поднимая серебристые волны.

В тёмной комнате скрипучая кровать наконец затихла. Красавица тихо дышала, мягко лежа в объятиях мужчины, слишком уставшая, чтобы пошевелить даже пальцем.

Для человека, долгое время жившего в воздержании, внезапное пробуждение аппетита было ужасающим, особенно когда партнёром оказывался такой могущественный и бесстыдный демон... Янь Були не помнил, сколько раундов они прошли, но к концу битвы он уже был без сознания, с ноющей поясницей и ногами, чувствуя, что каждая кость в его теле размякла.

Чи Юэ, напротив, выглядел полным энергии и желания продолжать. Он обнял красавицу, лёжа на боку, и его демонические руки всё ещё не могли успокоиться.

— Я бы хотел съесть тебя... соблазнительница. — прошептал он, проводя рукой по гладким волосам партнёра и слегка покусывая нежное ухо.

Янь Були, уже почти засыпая, повернулся спиной и пробормотал:

— Зверь.

— Благодарю за комплимент, супруга. — Чи Юэ усмехнулся, его глаза блеснули. — На самом деле, я боялся, что ты переутомишься, поэтому приложил только треть усилий. Но не беда, у нас впереди долгая жизнь.

Янь Були просто потерял сознание.

— Спи... — Чи Юэ мягко поцеловал его спокойное лицо, и в его глазах отразился мягкий свет луны.

Он родился демоном, стоящим на вершине мира, но не имел места, которое мог бы назвать домом. Он не знал, чего хотел, и не понимал, зачем живёт.

Тридцать лет пустоты и одиночества оставили в его груди лишь мёртвую пустыню. Там не было света, жизни, надежды. Как бы громко он ни кричал, никто не отвечал.

И тогда кто-то сказал ему:

— Тот, у кого пусто в сердце, должен научиться открывать его. Если ты всегда держишь людей на расстоянии, как ты можешь не чувствовать одиночества?

Да, если бы в этом мире не было тебя, Чи Юэ, как же одиноким был бы этот мир...

К счастью, к счастью.

К счастью, в последний момент, прежде чем он хотел отказаться от жизни, он нашёл того, кто был нужен. Это пробудило его холодную и окаменевшую душу, открыло дверь, которая была заперта так долго.

Теперь Цзян Мочоу стала совсем другой — дерзкой, безрассудной, глупой и доброй. Она постоянно создавала проблемы, взрывалась от гнева, не была ни послушной, ни милой, но именно она впервые заставила его почувствовать трепет в сердце, впервые дала ему желание жить, впервые захотеть быть с кем-то рядом, делить жизнь вместе...

Находясь в скромной комнате, лёжа рядом с любимым, Чи Юэ чувствовал себя так, будто держит в руках весь мир. Пусть было немного темно, немного холодно, немного прохладно... прохладно...

В темноте раздался лёгкий шорох, и кто-то вздохнул с досадой:

— Опять ты забрал одеяло...

Янь Були уже крепко спал и не слышал этого. Неизвестно, что он видел во сне, но его брови разгладились, а губы слегка улыбнулись, излучая спокойствие.

Ясное осеннее небо, первые лучи рассвета. Алые облака окутали горы, накрыв Долину Лазурных Глубин лёгкой розовой дымкой.

Мягкий утренний свет проник в комнату, осветив лицо спящего, добавив яркости к его прекрасным чертам.

Свет становился всё ярче, и длинные ресницы наконец дрогнули. Янь Були открыл глаза, всё ещё чувствуя себя в тумане. Он попытался встать, но внезапно почувствовал что-то неладное сзади.

Он мгновенно осознал ситуацию и решил притвориться мёртвым.

— Мочоу, ты проснулся? — раздался низкий и бархатный голос Чи Юэ.

— Нет.

— А, ну тогда спи, а я займусь своим делом. — Чи Юэ хихикнул. — Как раз ещё не успел воспользоваться задним ходом...

Янь Були почувствовал, как у него сжался анус, и резко перевернулся:

— Нельзя!

— Тогда передним...

— Тоже нельзя!

— Тогда, супруга, — Чи Юэ посмотрел на него, его взгляд остановился на алых губах, — использовать верхний?

Янь Були шлёпнул его.

Чи Юэ легко поймал его руку и, сжав её в своей ладони, с хитрой улыбкой сказал:

— Ну, этим тоже можно...

Янь Були тоже усмехнулся. Он поднял другую руку, показав пять острых когтей:

— Ты уверен?

Чи Юэ: [...]

Ради будущего семейного счастья и гармонии, а также во избежание ненужных травм, патриарх Чи решил подстричь когти своей свирепой кошечке...

Янь Були, естественно, был готов до последнего защищать свои единственные десять орудий. Увидев, как Чи Юэ тянется к ножницам на подсвечнике, он бросился на него, прижав к кровати.

— Кто посмеет подстричь мне когти, тому я отрежу его достоинство! — угрожающе прошипел он.

<http://bllate.org/book/15303/1352364>